

Когда молодой учитель рассказывает о работе, неизбежно в его голосе проскальзывают отчаянные, надрывистые нотки. И неважно, насколько он любит свою работу (он может это скрывать), где он преподаёт, какой предмет ведёт. Он здесь. Он учитель. И это уже говорит о многом. Продержался дольше полугода? Добро пожаловать в клуб энтузиастов, которые не хотят быть бесполезными, которые – какой стыд! – действительно любят детей, и, в то же время, не очень любят

говорить о том, почему попали на это место. Боятся, что не поймут. Однако нам удалось вывести трех молодых педагогов – студентов и аспирантов КФУ – на разговор о школе, жизни и новом поколении.

Самсон Либерман, учитель истории и обществознания в Казанском автотранспортном техникуме, аспирант кафедры социальной философии ИСФНИМК:

Когда учишься на гуманитарном факультете, свою ненужность ощущаешь

как-то особенно остро

Всегда хотелось заниматься чем-то важным. Когда учишься на гуманитарном факультете, свою ненужность ощущаешь как-то особенно остро. Врачи и пожарные спасают жизни, физики-химики двигают науку-промышленность вперед, аграрии-инженеры обеспечивают нам комфорт и довольство. А гуманитарий – это явно какая-то надстроечная-избыточная единица. С другой стороны, человек давно превратился из винтика производственной машины в строчку кода, в единицу информации. Наш мир сегодня представляет собой не мчащийся на всех парах локомотив истории, а скорее музей, или даже канцелярию, занимающуюся делопроизводством. Превращение случилось давно, но окончательно очевидным положение дел стало с появлением интернета. Интернет – это только самая верхушка современного мира, мира символов, и его должен кто-то обслуживать. Копирайтеры, криэйторы, маркетологи, пиарщики, рекламщики,

политтехнологи, промоутеры, продавники и другие – это те люди, которые обслуживают и поддерживают современную машину информации, в предыдущей формации это место занимал пролетариат. Иначе говоря, преподавание стало для меня золотой серединой между ненужностью-избыточностью и утилитарностью-повседневностью.

Самое приятное в моей работе – непосредственный контакт, личная ответственность. Неприятное – что этого становится все меньше. Сегодня делают все возможное для того, чтобы деперсонифицировать образование, превратить его из непосредственного живого процесса в подотчетный и подпротокольный.

Современные дети, несмотря на то, что растут и живут в мире информации, работать с ней, как правило, не умеют. Работа, труд предполагает усилие, современные же дети ориентируются в информации интуитивно, в повседневности это не нужно, все необходимые слова подсвечены и подчеркнуты, громоздкие описания заменены картинкой и т.д. Однако если такой ребенок специально натаскивается на работу с информацией, то эффект оказывается выше за счет погруженности.

На самом деле если ты гуманитарий-общественник, то любая общественная практика для тебя – это твой объект изучения, работа преподавателя или учителя в этом плане очень большое подспорье. У меня есть готовая аудитория людей, которая даже встает и садится по команде. О чем еще можно мечтать?!

С небольшой разницей в возрасте и авторитетом среди студентов я, честно говоря, никогда проблем не испытывал, держать дистанцию – дело нехитрое. Мне вот, например, гораздо сложнее кажется обратная ситуация, когда ты, 23-летний новоиспеченный преподаватель, должен на равных общаться с 50-60-летними дядями-тетями, часто требующими обращения на «ты». Вот тут вопрос об авторитете стоит острее, на мой взгляд.

**Анна Ихсанова, учитель
русского языка и литературы в
СОШ №43, аспирантка кафедры
русской и зарубежной
литературы ИФимК:**

***Мне кажется, главная
проблема кроется в том, что
в наши дни не всегда люди
становятся родителями
осознанно***

Профессия учителя дает возможность раскрыть свой собственный творческий потенциал, в ней нет «потолка»: постоянно узнаешь что-то новое. Самое приятное – встречать учеников после каникул, в конце августа они искренне рады увидеть своих педагогов. Если серьезно, очень приятно доверие, которое оказывают и родители, и дети. Мне нравится наблюдать, как меняется мышление человека на разных этапах взросления, какие вопросы задает ученик, на что обращает внимание, насколько по-разному оценивают одну ситуацию разные люди. Неприятного не так много: мало личного времени и много бумаг (хотелось бы наоборот). Я полагаю, что выпускники с педагогическим образованием не хотят работать в школе, потому что затрачиваемые на преподавание ресурсы не сопоставимы с заработной платой. Я бы, наверное, больше хотела преподавать в университете, поскольку студенты, на мой взгляд, должны быть сильнее мотивированы на обучение. Кроме того, уровень школьного знания все же проигрывает уровню знания университетского.

Однако, в отличие от многих взрослых, я не считаю тех детей, с

которыми я работаю, какими-то неполноценными. Конечно, есть определенные проблемы «нашего» времени – доступность тех же гаджетов: считается, что именно по этой причине современным детям сложнее концентрироваться на одном занятии, чем детям того же возраста других поколений (речь идет не только о времени обучения, но и времени вне школы). Кроме того, в наши дни часть проблем из «взрослого мира» перекинулась в «детский мир». Естественно, иногда это сказывается на обучении. Мне кажется, главная проблема кроется в том, что в наши дни не всегда люди становятся родителями осознанно (не могу сказать, как обстояло с этим дело в советское время). Отсутствие психологической готовности к новой роли у взрослых плохо сказывается на воспитании детей, что, в свою очередь, негативно отражается на умении ребенка общаться с другими детьми, его желании учиться, иметь хобби и т.п. Полагаю, многих проблем удалось бы избежать, если бы родители больше разговаривали со своими детьми.

Максим Матвеев, учитель информатики в школе СОЛНЦЕ, студент кафедры радиофизики ИФ:

Сложно объяснить детям, что кто-то может работать просто за идею

Устроился в школу, потому что здесь я приношу реальную пользу людям. Самое приятное в моей работе – это увлеченные школьники, коллектив, с которым я сейчас работаю. Неприятное – день зарплаты, отчеты и куча документов, а также недостаточно воспитанные школьники. Когда работаешь учителем, нужно держать дистанцию по отношению к ученикам. Сложно дружить со школьником так же, как и с другими, потому что всегда может наступить тот момент, когда нужно будет поставить этому ученику два, но твоя рука дрогнет. Вы можете вместе играть в настольные игры, ходить с классом в кино, гонять чай после уроков, но всегда необходимо помнить о том, что ты учитель. Однако я не считаю, что маленькая разница между мной и моими подопечными – это недостаток. Напротив, это преимущество, мне проще понять их поколение, я могу пользоваться теми же способами коммуникации, что и они. Единственный момент, сложно бывает объяснить детям, что ты, такой молодой, у которого вся жизнь впереди, готов, отказавшись от многого, преподавать за такие смешные деньги просто потому, что тебе нравится. У меня пока что есть «отмазка» – это то, что я студент. Сложно

объяснить детям, что кто-то может работать просто за идею. В наше время существует культ успешного человека: деньги, женщины, различные излишества. Поэтому довольно часто на тебя просто смотрят, как на «дурака в шапочке». Ну, это преодолимо.

Жалко лишь то, что, молодой человек с зарплатой учителя не может себе позволить нормальную жизнь: завести семью, купить или хотя бы снять квартиру. Более того, преподавание отнимает слишком много душевных сил. Я знаю множество выдающихся учителей, которые полностью себя отдали школе, пожертвовав личным счастьем. У них нет детей, а это очень печально, ведь эти люди точно смогли бы воспитать достойных членов общества.

Я не считаю, что современные дети хуже, чем в предыдущих поколениях. Просто мир в принципе изменился, поменялась форма подачи информации, коммуникации. Вот та же зависимость от смартфонов, на которую все жалуются – это не только детей касается, но и взрослых. Было бы здорово сделать так, чтобы дети сидели в телефоне по делу, чтобы использовалось больше официальных обучающих приложений, интерактивных учебников.

Алсу ГАРАПОВА